

ПРИЧИНЫ НЕУДАЧ ЛИБЕРАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В РОССИИ В 1917 ГОДУ

Попов Н.М.

к. и. н., доцент кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Социально-педагогический институт
Мичуринский государственный аграрный университет
г. Мичуринск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются различные аспекты действий Временного правительства в 1917 году, и дается анализ причин, приведших к поражению союза демократических партий и русской буржуазии. Делается вывод о том, что главной из них является позиция буржуазии в отношении сохранения элементов феодальных отношений с русским крестьянством.

Ключевые слова. Временное правительство, социализация земли, политические партии, буржуазия, мировая война.

После февральской буржуазной революции Временное правительство России оказалось в уникально благоприятной ситуации, даже несмотря на продолжающуюся войну. У новой власти просто не было серьезных политических противников, поскольку Церковь, армия и органы местного самоуправления (в лице «Земгора») с большим энтузиазмом восприняли свержение монархии и единогласно принесли присягу новой власти.

Уже в первую неделю марта революционное правительство получило поддержку и признание большинства ведущих зарубежных стран. Если сравнить положение, в котором оказалась российская буржуазия после свержения монархии, с аналогичными ситуациями в Голландии, Франции или Англии, то становится очевидным, что у министров Временного правительства Г.Е. Львова, А.И. Гучкова, Н.П. Милюкова и А.Ф. Керенского не было таких неразрешимых проблем, из-за которых М. Робеспьер, О. Кромвель или В. Оранский пролили столько крови. Ни герцог Альба, ни Бурбоны, ни Карл Стюарт Временному правительству не угрожали, но, тем не менее, русская буржуазия утратила вначале авторитет, а затем и власть буквально за восемь месяцев.

Несомненно, важное значение в размывании основ власти сыграла Первая мировая война, но на фронтах к 1917 году возник позиционный тупик, вызванный всеобщей усталостью от боевых действий и окопной депрессией. Кроме того, представители буржуазии Австро-Венгрии, Германии и Турции, где так же были свергнуты монархические режимы и последствия войны ощущались не менее остро, смогли удержать власть и не допустили перерастания буржуазной революции в социалистическую.

По общему мнению, третье сословие Российской империи в 1917 году оказалось не готово нести бремя власти из-за того, что оно само было заражено феодальными предрассудками, выразившимися в затягивании проведения аграрной реформы. После волны политической эйфории новая власть столкнулась с первыми кризисными явлениями, совпавшими с

годовым циклом сельскохозяйственных работ. Крестьянское население, безусловно, надеялось на перераспределение помещичьих имений именно в апреле-мае. Именно тогда начались первые погромы усадеб. Понимая сложность ситуации, Временное правительство издало 11 апреля закон «Об охране посевов». Он преследовал двоякую цель: с одной стороны, правительство обязалось возмещать помещикам убытки от крестьянских волнений, с другой – передавало пустующие земли в аренду крестьянам, что должно было внести некоторое успокоение в деревню.

Созданный при министерстве земледелия Главный земельный комитет 21 апреля 1917 года возложил на губернские и уездные комитеты обязанность по подготовке материалов для разработки аграрной реформы и регулирования земельных отношений до Учредительного собрания. Но сама процедура его созыва постоянно откладывалась, поэтому уже в мае в крестьянских наказах о «переходных мерах» постоянно содержатся требования о переделе земли [1, с. 15]. Но даже несмотря на обострение обстановки власть откладывала аграрную реформу до Учредительного собрания. Уездные и волостные земельные комитеты вопреки законам стали зачастую поступать более целесообразно, самочинно затеяв передел собственности. Поэтому 16 июля в губернии была разослана инструкция министра земледелия В.М. Чернова, в которой функции регулирования земельных отношений передавались продовольственным комитетам, то есть непосредственно губернской исполнительной власти.

Взаимное ожесточение между земледельцами и крестьянами летом 1917 года вначале привело к сворачиванию мирных экономических отношений, а затем крестьяне перестали соблюдать договорные условия с банками и арендодателями. Вскоре ненасильственные методы переросли в более острые формы: погромы помещичьих имений, безвозмездное отчуждение пахотных и луговых земель. В Тамбовской губернии, где аграрный вопрос достиг уровня кризиса, в сентябре 1917 года только в одном

Козловском уезде было разгромлено 57 имений и 13 хуторов зажиточных крестьян. А всего по губернии было захвачено 241 имение [2, с. 22].

Крестьянское движение в Тамбовской губернии привело к тому, что осенью 1917 года здесь было введено военное положение. Карательными отрядами, состоящими из казаков и юнкеров, в ходе подавления выступлений было арестовано более 1500 крестьян [3, с. 19].

Среди черноземных губерний именно в Тамбовской наиболее остро стоял вопрос аграрного перенаселения, и как следствие массового обнищания земледельцев. Уже в начале XX века на одного едока приходилось 0,8 десятин земли (менее 1 гектара), что приводило к острой нехватке продовольствия даже в урожайные годы [4, с. 89].

В других российских губерниях обострение аграрных проблем до уровня восстания был только вопросом времени. Безусловно, причиной затягивания решения земельного вопроса стала половинчатая политика правых партий, которые представляли интересы крупной и средней буржуазии и землевладельцев, в том числе – правых эсеров, фактических сторонников столыпинской реформы.

После того, как летом во главе страны встал А.Ф. Керенский, член партии социалистов-революционеров преобразования в деревне не продвинулись ни на шаг, хотя краеугольным камнем партийной программы эсеров была социализация земли, иначе говоря «черный передел» собственности.

Этой нерешительностью воспользовались большевики в октябре 1917 года, приступив к немедленному исполнению буржуазной аграрной реформы, согласно «Декрету о земле». Однако следует подчеркнуть, что руководство ВКП(б) внесло важнейшее уточнение в капиталистический, по сути, законодательный акт, указав право государственной собственности на все земельные ресурсы. Согласно общепринятым представлениям российского крестьянства земля – это дар Бога, «земля Божия», поэтому её огосударствление и передача в безвозмездное пользование крестьянам,

гораздо точнее отвечали менталитету и общинной психологии простого народа, чем священная и неприкосновенная частная собственность.

Действительно, если сравнивать февральскую революцию в России со сходными антимонархическими выступлениями в других странах, то становится очевидным факт различного подхода к аграрному вопросу. Во всех странах, в которых буржуазия смогла удержать власть, произошел резкий, зачастую насильственный, слом феодальных земельных отношений. В каждой буржуазной стране этот процесс имел свои особенности. Например, в Британии – через систему налогообложения и так называемую «революцию сквайров (арендаторов)», а в США – квазифеодальные латифундии исчезли после гражданской войны «Севера и Юга», а буржуазные политические деятели России всеми силами, даже вопреки здравому смыслу и собственным революционным идеям, стремились сохранить феодально-помещичью собственность.

В данном случае следует обратить внимание на производственную структуру собственности буржуазного класса Российской империи. Большинство частных предприятий тяжелой промышленности в начале XX века принадлежали иностранному капиталу. Российские промышленники, в основном, развивали легкую и пищевую отрасли, где основным сырьем была продукция сельского хозяйства. Наиболее выгодным условием, приносящим максимальную прибыль, особенно при сверхдешевой и бесправной рабочей силе является замкнутый цикл производства: когда от поля до фабрики все «разделение труда» принадлежало одному хозяину. Поэтому по мере развития капиталистических отношений купцы приобретали земельные наделы и сами становились крупными собственниками угодий, то есть субъектами феодальных отношений. Примером подобной двойственности может служить министр Временного правительства М.И. Терещенко, один из богатейших людей России, сахарозаводчик и владелец огромных латифундий на Украине, где выращивалась сахарная свекла для его предприятий.

Второй причиной того, что купцы становились крупными землевладельцами-арендодателями, было желание перевода денежных средств в недвижимое имущество как наиболее выгодное вложение капитала. Причем иногда подобные сделки не были добровольными, а совершались по настойчивой рекомендации земской или городской власти. Так при организации богадельни козловские купцы, супруги Павперовы, вначале предполагали положить в банк 30 тысяч рублей для обеспечения проживания и питания призреваемых данного частного социального учреждения. Однако Козловская управа настояла на том, чтобы благотворители, вместо банковского счета, купили на ту же сумму землю в Моршанском уезде, сдали её в аренду, а вырученные от арендаторов деньги направили на ежегодное содержание богадельни.

Таким образом, буржуазия Российской империи не смогла избавиться от феодальных предрассудков, следовательно, не выполнила свою главную прогрессивную функцию, связанную (по К. Марксу) с уничтожением феодализма или (по А. Смитю) с ростом разделения труда и изменением качества производственных сил. В результате капиталистическую революцию не поддержало русское крестьянство – самое многочисленное сословие страны, насчитывающие 85 % всего населения. По нашему мнению, именно в этом заключается причина чрезвычайно быстрого поражения буржуазного класса во время революции 1917 года.

Список литературы

1. Гинев В.Н. Аграрный вопрос и мелкобуржуазные партии в России в 1917 г. – Л.: Наука, 1977. – 296 с.
2. ГАТО. Ф. Р - 956. Оп. 1, Д. 12 л. 55-57.
3. Луцкий Е.А. Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в сентябре 1917 года // Исторические записки. № 9, Сентябрь. 1937. – С. 11-24.
4. Есиков С.А. Крестьянское хозяйство Тамбовской губернии в начале XX века. – Тамбов, 1998. – 126 с.

THE REASONS FOR THE FAILURE OF LIBERAL-DEMOCRATIC REFORMS IN RUSSIA IN 1917

Popov N.M.

Ph. D., associate Professor
social and humanitarian disciplines
Social and pedagogical Institute

Michurinsk State Agrarian University
Michurinsk, Russia

Annotation. The article considers various aspects of the actions of the Provisional government in 1917, and analyzes the reasons that led to the defeat of the Union of democratic parties and the Russian bourgeoisie. The conclusion is made that the main one is the position of the bourgeoisie in relation to the preservation of elements of feudal relations with the Russian peasantry.

Keyword. The provisional government, the socialization of land, political parties, the bourgeoisie, world war II.